

Иметь дело с противником, которого я толком не могла убить, проблемой не было. Всё, что нужно было сделать — покрыть её металлом так, чтобы она не могла дёрнуться с места, и оставить заботу о её пленении СКП.

К сожалению, именно этот парачеловек мог телепортироваться, что создавало совершенно другую проблему. Она сможет избежать большинства приёмов, которые я могла бы на ней использовать, и возможно, если её уровень владения способностью к телепортации будет достаточно хорош, сможет телепортировать себя из наручников тоже.

Самое худшее состояло в том, что хоть я и имела смутные воспоминания о том, что у Мясника много различных сил, я совершенно не помнила, какие именно это были силы. Телепортация, проецирование боли и гнева и так уже звучали достаточно плохо для меня, без добавления других сил.

И Слава всё ещё продолжала на мне лежать.

— Какими силами она владеет? — задала я вопрос. Слава нахмурилась.

— Ум... кажется, имеет силы бугая, невосприимчива к боли, может нанести удар на расстоянии... я не помню все её силы.

Понятно.

— Регенерация? — уточнила я.

— Я о таком не слышала, — ответила она. — Но я могу ошибаться.

Это означало, что я не могла позволить ей истечь кровью, если что-то сделаю не так, потому что в этом случае у меня появится много-много новых сил и много-много новых и безумных голосов в голове. А мне бы хотелось этого избежать.

С точки зрения того, что творила Мясник, она была почти настолько же ужасна, как и Бойня №9. Не было шансов на то, чтобы договориться с этой дамочкой. Мне не избежать борьбы. При этом я не должна была её убивать и не могла вывести из строя.

Мои возможности были очень ограничены.

Одним из возможных вариантов было заставить её желать умереть, но с её иммунитетом к боли существовало не так уж и много способов этого добиться.

— Температура, — пробормотал подсказку дедушка.

Я кивнула мыслям дедушки, когда Слава наконец-то с меня слезла.

— Эми в безопасности? — обратилась я к девушке.

Мясник оправдывала своё имя, швыряясь стрелами с каменными наконечниками во все стороны, и стрелы поражали людей в те места, удары по которым причиняли больше всего боли или делали человека недееспособным. Казалось, ей доставляло дикое удовольствие калечить людей.

— О! — встрепенулась Слава. — Она может создавать гноящиеся раны. Мама на всякий случай изучала её способности вместе с нами, просто на тот случай, если Мясник решит выбраться из

Бостона, но это было полгода назад.

Кивнув, я взлетела в воздух. Несколькими кусочками металла я отражала её стрелы.

Мясник нахмурилась, и спустя секунду ко мне вернулась боль. На этот раз боль не была настолько изнуряющей; мои мышцы напрягались не полностью, несмотря на то, что боль была такой же сильной, какой я её помнила.

Я обрушила на неё свои силы, посылая осколки металла в людей с автоматами. Я была уверена в том, что они являлись простыми проекциями, поскольку все они выглядели одинаково, и один раз у меня получилось заставить их исчезнуть. В этот раз они снова исчезли, но мне так и не удалось добраться до их создателя.

Наци, находившиеся рядом с исчезнувшими проекциями, похватали упавшие автоматы и направили оружие в сторону членов банды Зубов.

Это отвлекло внимание Мясника от меня, и боль исчезла, когда она ворвалась в ряды имперцев с оружием. К этому времени по крайней мере пятеро её людей успели рухнуть на землю, но теперь она начала рвать на части своих противников. Она была сильной, она была быстрой, и ни у кого из них не было и шанса.

Я всегда задавалась вопросом о том, почему кейпы считают, будто обычные люди ничего не могут им противопоставить. Большинство кейпов не было пуленепробиваемыми; и перед решительно настроенным человеком с подходящим оружием почти любой кейп будет побеждён. Пуля в голову убила бы любого кейпа, разве что могла не подействовать на бугая, и любого, у кого не было защитных способностей, как у меня.

Но Мясник была другой. Она действительно была тем, за кого обычные люди принимали кейпов; она была настоящим стихийным бедствием.

К счастью, я была точно такой же.

Повысить температуру можно было с помощью магнитов, положив магнитный материал в магнитное поле с высокочастотными колебаниями, которые заставили бы магниты переключать полярность туда-обратно достаточно быстро для того, чтобы создать трение. Сделать такое было проще простого; сейчас, когда я задумалась об этом, вероятно, я могла бы сделать такое у себя дома, чтобы сэкономить на покупке духовки, если бы папа не любил иногда варить чашечку горячего какао на плите.

В любом случае, чтобы такое устроить, потребуется время.

Металл был повсюду; чувствовался в оружии и машинах, припаркованных вдалеке, ощущался в земле и на костюме Мясника. На то, что я задумала устроить, его хватало с избытком. Я собрала необходимый мне материал; оглянувшись назад, я наблюдала за тем, как машины, на которых собирались сбежать имперцы, распадаются на куски. Я потратила слишком много сил, чтобы позволить им уйти так легко, и это был самый простой способ остановить их.

— Тебе нужно было оставаться в Бостоне, — процедила я сквозь зубы.

— Что ты собираешься сделать со мной, герой? Убить меня? — с издёвкой протянула она в ответ, снова начиная скалиться. — Сомневаюсь, что ты захочешь узнать, что случится с этим

миром, когда я заполучу твои способности.

Она исчезла во взрыве, когда металл пролетел сквозь место, где мгновением ранее находилась Мясник, и появилась рядом с нами, попытавшись ударить Славу мечом. Лезвие соскользнуло, но сразу же последовавший за этим удар в живот заставил девушку упасть на землю.

— Люди думают, что я сумасшедшая, но я лишь занимаюсь исследованиями, — сказала Мясник. — Силовое поле твоей маленькой подружки исчезает на время после первого удара.

Слава не выглядела так, будто в ближайшее время сможет встать на ноги, поэтому я сосредоточилась на Мяснике и металле. Она была быстрой; каждый раз, когда я думала, что достала её, случался взрыв и она переносилась в другое место. Видимо, её чувство опасности было отличным подспорьем в битвах.

Это не имело значения. Имперцы бросились на землю, когда летящая шрапнель ранила некоторых из них. Всё дно карьера, в котором мы находились, постепенно обволакивала буря летающих кусочков, бывших ранее автомобилями. Я разобрала на части около пятидесяти легковых и грузовых машин, вокруг летало много металла, и его количество увеличивалось с каждой минутой.

Для того, чтобы избегать контакта с металлом, Мяснику приходилось двигаться быстрее, и я надеялась, что подобное заставляло её концентрироваться на способностях, помогающих ей в этом деле, и не давало возможности воспользоваться силами, причиняющими боль. Это было частью моего плана.

Появившись рядом со мной, она набросилась на меня с мечом. Я вырвала его из её рук и свернула в крендель. Она тут же исчезла во взрыве, который не причинил мне никакого вреда.

Появилась она на вершине склона карьера, сверля меня взглядом. Боль снова захлестнула меня, но в этот раз я не позволила себе поддаться ей.

Вместо этого я швырнула кусок металла по её коленям на почти что сверхзвуковой скорости. Её кожа была прочной, но не настолько, чтобы устоять перед моей атакой, и этим выпадом я смогла её ранить. Кровь брызнула из её колен, и я знала, что если выдерну металл, она умрёт от потери крови.

Поэтому я заставила металл вибрировать на такой скорости, что он раскалился, прижигая рану. В то же время я вонзила шипы в её плоть, связывая металл с теми обломками, что валялись позади неё. Она завалилась вперёд, и в её взгляде, направленном на меня с высоты, читалась ненависть. Несмотря на то, что она не могла чувствовать боль, тот факт, что я её калечила, должен был, мягко говоря, раздражать её.

Я воспользовалась другими кусками металла, чтобы резко дёрнуть её ноги в районе икр вниз; мгновение спустя они оторвались с брызгами крови. Могло быть и хуже, если бы раскалённый металл тут же не прижёг бы обрубки. Было опасно делать такое; существовала вероятность, что она может впасть в шок и умереть от потери крови, даже если ей не будет больно.

Она протянула руку в мою сторону. Действуя больше на инстинктах, я увернулась, и у Имперца, стоявшего позади меня, появилась рана на груди. Она пахла ужасно и вся была загнившей.

Смерив меня высокомерным взглядом, Мясник прищурилась. Меня тут же охватила боль, но она была уже не такой сильной, как раньше. Ей было трудно сосредоточиться; не от боли, а от

шока. Вероятно, свою роль в этом также сыграла и кровопотеря.

Она исчезла во взрыве, но металл, который я прикрепила к её ногам, исчез вместе с ней — я почувствовала его, когда она попыталась телепортироваться позади меня.

Металл перехватил её руки и сковал позади. Она завалилась на бок, так как не могла стоять на обрубках ног. Ненависть, которая читалась на её лице, была практически осязаема, но я могла сказать, что она была близка к потере сознания. С такими большими телесными повреждениями не нужно было чувствовать боль, чтобы словить шок.

— Тебе правда не следовало приходить сюда, — сказала я.

Секунду спустя пылающие жаром осколки расплавленного металла ослепили её, пронзая глаза. Я надеялась, что без возможности видеть меня она не сможет воспользоваться своей способностью проецирования боли. Я не могла защититься ни от проекции боли, ни от проекции ярости.

Она снова ушла во взрыве, но на этот раз её прыжок был сделан вслепую. Она упала сверху на какого-то имперца, который от неожиданности закричал.

Мне приходилось балансировать, играя своими способностями в попытке понять, как можно сильнее ранить ее, не убивая на самом деле. Слишком сильный удар — и она возьмет меня под свой контроль. Слишком слабый, и она сбежит.

Секунду спустя она снова исчезла, и на этот раз я не ощущала металла, который оставался в её ногах, в пределах диапазона моей чувствительности. Видимо, ей не нужно было зрение, чтобы управлять способностью телепортации.

К тому времени, как до места добрались фургоны, я повязала около трёх сотен человек. По меньшей мере ещё около пяти десятков лежали вокруг мёртвыми, а это означало, что примерно 150 имперцам удалось сбежать.

К тому времени, как до места добрались фургоны, я повязала около трёх сотен человек. По меньшей мере ещё около пяти десятков лежали вокруг мёртвыми, а это означало, что примерно 150 имперцам удалось сбежать.

К этому времени появились также и несколько членов Протектората — Оружейник, Мисс Ополчение, Штурм и Батарея, Скорость... все они были здесь.

— Мы надеялись, что ты приняла решение сократить число жертв, — высказался Оружейник, осматриваясь вокруг.

— Это была не я, — отозвалась я. — Зубы решили атаковать толпу.

— Зубы? — осторожно переспросил он. Он сделал маленький шагок от меня. — Что насчёт их лидера?

— Я заставила её сбежать, — ответила я. — В некотором роде. Вы можете забрать её ноги с верхушки склона. Ещё я её ослепила, но она всё ещё жива. Слава сказала мне, что это была Мясник. Я не уверена, что это была она, но у неё был большой набор сил.

— Сил?

— Контроль боли и ярости, телепортация, сила и выносливость, идеальное попадание в цель.
— перечислила я. — Может быть, что-то ещё.

Он кивнул.

— И ты уверена, что она всё ещё жива? Иногда люди умирают от нанесённых ран, а если она умрёт...

Я могла сказать, что он чувствовал себя неловко рядом со мной, чего я раньше за ним не замечала. До этого он бывал высокомерным, или осторожным, а иногда просто деловитым. Теперь же от него пахло страхом.

И ото всех от них ощущалось одинаковое отношение: беспокойство в сочетании с тревогой. Люди обходили меня стороной, и я понимала почему. Если Мясник умрёт из-за того, что я с ней сделала, следующим Мясником стану я. А если я стану Мясником, Броктон-Бей будет пылать.

— С этим уже ничего не сделаешь, никто из нас не сделает, — признала я. — Но в тот момент я не могла думать ни о чём другом.

— Протокол на случай встречи с Мясником гласит, что к ней нельзя приближаться до тех пор, пока не будет найдена тактика её сдерживания, — сказал Оружейник. — Учитывая, что её способности могут развиваться, это нелегко сделать.

— Она может телепортироваться! — воскликнула я. — Как, по-вашему, можно держаться подальше от того, кто телепортируется?

— Вода, — отозвался он. — Герой, от которого она получила эту способность, не мог телепортироваться под водой; для телепортации ему необходимы взрывы.

— Я могу получить копию данных о её силах и способах противостояния? — спросила я.

— Подозреваю, что она не захочет долго оставаться в таком теле, а это значит, что я наверняка встречу её снова.

Оружейник согласно кивнул.

— В обычной ситуации мы бы не были столь любезны с Бродягой, который подал на нас в суд, но учитывая обстоятельства, полагаю, предоставление вам информации будет в интересах всех сторон.

— Думаю, вы не хотите, чтобы я стала Мясником.

Он снова кивнул, на этот раз с помрачневшим выражением лица.

— Ситуация достаточно плоха даже с тем, что именно ты владеешь этими способностями. Хотя ты не имеешь плохих намерений, твои действия всё равно причиняют ущерб. Если такими силами будет владеть тот, что этот вред причинить хочет... всё будет гораздо, гораздо хуже.

— Я пытаюсь снижать уровень материального ущерба и нанесения вреда, — запротестовала я.

Два агента СКП стояли на вершине холма, пытаясь решить, куда положить ноги Мясника — в мешок для тел или в мешок для вещей. Ни один из этих мешков не подходил по размерам.

Оружейник кинул на меня многозначительный взгляд.

— Это была необходимость, — оправдалась я. — У меня же нет крутой алебарды со встроенным электрошокером, вырубающим наркотиком или чем-то ещё в этом же роде.

— Оставь работу с вырубающими средствами профессионалам, — ответил он. — Неправильно рассчитать дозировку очень легко, и вместо того, чтобы вырубить, ты можешь кого-нибудь убить, даже если не намеревалась этого делать. Даже другие виды нелетального оружия не так нелетальны, как люди о нём думают.

— Так вы сможете справиться здесь со всеми? — спросила я. — Некоторые успели убежать за холмы, и я хотела бы успеть поймать как можно больше. Они пытались меня отравить, и если они все окажутся в тюрьме, я смогу снова начать заказывать пиццу.

— Мне не поступало никаких сообщений о попытках отравления, — Оружейник смерил меня пристальным взглядом. Я на это только пожала плечами.

— Я об этом не сообщала. Сейчас у меня есть детектор ядов и всё такое, так что я в порядке.

— Следует сообщать о таких случаях, — твёрдо настоял на своём мужчина. — У СКП есть исследовательские ресурсы, каких нет ни у одного кейпа, и мы могли бы выяснить, кто за этим стоит, и остановить их.

— Я не была уверена, что вам будет до этого дело, — отметила я. — До сих пор наши отношения были не самыми лучшими.

— Протекторат и СКП призваны защищать всех, — сказал он. — Даже тех, кого мы считаем проблемными людьми. Ты хочешь как лучше, я понимаю, мы все это понимаем. И даже если нет, это всё равно остаётся нашей работой.

Штурм молча стоял рядом и слушал наш разговор.

— Кроме того, мы хотели бы выяснить это на случай, если нам представится возможность стащить одну или две печеньки во время посещения.

— Я не стану красть твоё печенье, — отозвался Оружейник. — У меня больше самоконтроля, чем у некоторых людей.

Он говорил об этом с таким серьёзным выражением лица, что мне захотелось рассмеяться.

— Ну, мне пора охотиться на нацистов, — ответила я. — Нацисты немного похожи на покемонов; вы должны собрать их всех.

— Верно, — сказал Оружейник. Я не была уверена, понял ли он смысл шутки, но он хотя бы притворился, что понял.

Секунду спустя я оказалась в воздухе.

Отыскать беглых нацистов оказалось проще, чем я думала. Куски металла, двигавшиеся прочь от места действия, было легко отличить от металла, лежавшего на земле. Умный нацист выбросил бы пистолеты и ножи, но была вероятность, что Зубы всё ещё находились где-то

поблизости, и в этом случае они не захотели бы остаться беззащитными.

Вот только с учётом того, как они рассеялись по площадям, это заняло больше времени, чем я рассчитывала. Спустя два часа я смогла поймать только 75 членов банды. Ещё столько же словно растворились в воздухе — либо они были достаточно разумны, чтобы избавиться от оружия, либо достаточно хитры для того, чтобы оставить где-нибудь поблизости машину, на которой смогли убраться из моей зоны действия моих сил.

Не могла же я, в конце концов, атаковать все машины, которые двигались в сторону Броктон-Бей?

Однако я считала, что у меня получилось сломить имперский костяк. После сегодняшнего вечера, зная, что Зубы всё ещё были где-то в этом районе, я не верила в то, что оставшиеся мелкие группировки смогут оставаться целыми и невредимыми. В то время, как самые умные нацисты уже покинули город, те, кто остался, должны были противостоять не только мне и Зубам, они могли столкнуться с Лунгом и его АПП, Барыгами и СКП.

Даже если они задержатся здесь совсем ненадолго, это обескровит их ещё больше.

К следующей неделе они станут просто плохим воспоминанием. Может, я даже смогу снова получать удовольствие от заказанной еды.

Больше всего меня беспокоили Зубы. Скорее всего, Мясник скоро найдёт себе новое тело, и она наверняка будет на меня зла*. Зубы были известны тем, что были немного безумными, и это означало, что мой папа мог быть в опасности.

Бытие бессмертным означало, что ты можешь не беспокоиться о таких вещах, как возмездие. Они наверняка были бы в не себя от счастья, если им удастся похитить моего отца.

Приземлившись на точку сбора с последним из беглецов, я заметила Панацею. Она, тоже заметив моё приближение, начала сверлить меня взглядом.

— Ты позволила моей сестре пострадать, — отчеканила она. — У неё было внутреннее кровотечение от удара в живот.

— Откуда я могла знать, что её силовое поле может спадать? — ответила я, дёрнув плечами.
— Если бы подозревала такое, я бы не взяла её с собой.

— И тогда ты бы стала следующим Мясником, — скривившись, заметила она. — Не думаю, что любой из нас должен идти на такое дело в одиночку.

— Не думаю, что я вообще захочу работать на кого-нибудь, — отозвалась я. — Я не очень хорошо лажу с авторитетами. Одна провидица сказала мне, что я сформирую собственную команду. Нам всегда нужны новые люди.

Панацея сверлила меня взглядом несколько секунд, прежде чем задать вопрос.

— И кто уже входит в твою команду?

— Провидица, о которой я уже говорила, я и, возможно, Убер и Элит.

В тот момент, когда слова уже были произнесены, я подумала, что упоминание злодеев было ошибкой. Всё-таки, репутация у Убера и Элита была отнюдь не безупречной.

— Звучит... ужасно, — наконец-то отреагировала она. — Эти парни — идиоты. Кроме того... работа со злодеями?

— Не думаешь, что люди заслуживают второго шанса? — спросила я. — Особенно когда они до этого не делали ничего ужасного? Кроме той штуки с ГТА, я имею в виду.

Не знаю, что из сказанного стало причиной, которая заставила её выглядеть задумчивой.

— Я... — она выглядела так, будто её разрывали противоречия. - ...не могу покинуть Новую Волну.

— А кто сказал, что ты должна это делать? Я читала старые отцовские комиксы, и там были герои, которые состояли сразу в трёх или четырёх командах. Кроме того, когда Новая Волна в последний раз делала что-то как одна команда? В основном что-то делаете в команде только ты и Слава, по крайней мере сейчас, разве не так?

Она снова замолчала, но в этот раз намного дольше, прежде чем выдавить из себя «Я подумаю об этом».

И всё же, это не было твёрдое «нет», так что я восприняла это как хороший знак.

--

*she would have a definite grudge against me. Устоявшееся выражение на английском языке, которое означает иметь на кого-то зуб, но так как в английском языке это не обыгрывается, в переводе решила тоже упустить этот момент, вынеся его в заметки.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687977>